

Не в силах удержаться, Жэньцзы спросил:

- Почему они побили тебя?

- Потому что я это заслужил! - лежа на кровати, Му Чутун посмотрел на Жэньцзы. - Я премного благодарен, что ты нашел меня.

Жэньцзы кивнул, выражая свое согласие:

- Я тоже очень рад, что вовремя тебя отыскал, иначе, кто знает, в каком состоянии ты бы оказался после такого.

- Нет, я не об этом. Здесь не страна С и как минимум можно считать, что семья Гу поддерживает меня. Они не посмели бы слишком сильно меня избить, - Му Чутун посмотрел на Жэньцзы. - Я просто беспокоился о тебе...

- А?

- Они с таким нетерпением утащили меня при свете дня. Скорей всего, они задумали что-то сделать с тобой, - осторожно заговорил Му Чутун. - Пока они удерживали меня, я никак не мог перестать думать об этом и сильно тревожился. Увидев тебя там, я испытал настоящее облегчение.

Жэньцзы сильно насторожился:

- Что они хотели сделать со мной?

Му Чутун пару раз прокашлялся:

- Ты в самом деле не в курсе, что Шу Цзинъи все это время питал в отношении тебя кое-какие намерения?

Эти слова до крайности изумили Жэньцзы. Появилось такое чувство, будто его нижняя челюсть решила навсегда приклеиться к полу.

Реакция Жэньцзы не стала для Му Чутуна сюрпризом, он лишь слегка улыбнулся:

- Все в порядке. Просто считай, что я этого не говорил.

- Что ты имел в виду? - усомнился Жэньцзы. - Я просто не могу понять то, что ты только что мне сказал!

- Тебе следует расстаться со своей привычкой доверять каждому встречному, - наставническим тоном заговорил Му Чутун. - Окружающие тебя люди просто потакали твоей привычке. Твой брат и Гу Сяошань прекрасно понимали, что Шу Цзиньи смотрит на тебя глазами голодного волка, но ни один из них тебе об этом не рассказал. Все потому, что они сильно балуют тебя, или боятся, что ты загрустишь или это скажется на твоём настроении, ну или им просто нравится видеть тебя таким глупым. Они излишне самонадеянны, считая, что всегда смогут тебя защитить; они боятся, что, узнав обо всем, ты утратишь свои наивность и чистоту. В действительности у них с головой не в порядке, и при этом они думают, что не в порядке с головой у тебя.

Жэньцзы растерялся:

- Так у кого именно с головой не в порядке? У меня?

- Конечно же, ты тоже не дружишь со своей головой! - сурово произнес Му Чутун. - С какого перепугу ты вообще принял Шу Цзиньи за хорошего человека?

Призадумавшись об этом, Жэньцзы почувствовал легкую неуверенность. Он немного помолчал, прежде чем заговорить:

- На самом деле брат предупреждал меня на его счет. Но мне всегда казалось, что Шу Цзиньи, как человек, который мне когда-то помог, не причинит мне вреда.

- Он вообще знает, как другим помогать? - сыронизировал Му Чутун.

Тогда Жэньцзы рассказал Му Чутуну о случае с Тань Чжугуй. И чем дальше заходил рассказ Жэньцзы, тем сильнее болела голова Му Чутуна, в итоге он лишь сказал:

- Это... это же явно ловушка, которую он подстроил именно для тебя!

Жэньцзы опешил:

- Как это, он подстроил ловушку?

Му Чутун потер лоб - у него окончательно разболелась голова из-за этого парня:

- Подумай сам! Если за сутки не дойдет, подумай двое суток! Ты уже такой взрослый, но не можешь додуматься самостоятельно? Мой маленький президент Жэнь, как человеческое существо, ты не должен лениться использовать собственный мозг!

Покинув больницу и вернувшись домой, Жэньцзы засел за серьезные размышления. Впервые в жизни он использовал злой умысел для оценки действий своего друга.

Шу Цзинъи "помог" ему уладить происшествие с Тань Чжугуй, но, если поразмыслить об этом, в том деле хватало явных недоработок. Однако Жэньцзы никогда не думал о случившемся в этом ключе, поскольку считал Шу Цзинъи своим другом, который никогда ему не навредит. К тому же, как и сказал Му Чутун, ему было слишком лень использовать собственный мозг. С самого детства и по сей день - он всегда был таким. Чем больше он говорил или делал, тем больше ошибок он совершал, за что отец нередко его отчитывал.

К примеру, как-то раз в детстве он решил налить отцу чаю. Однако в итоге пролил чай и едва не ошпарился. Тогда отец его отчитал и наказал никогда впредь не прикасаться к горячей воде. Он послушался. Постепенно он перестал самостоятельно наливать чай или воду. Всегда находился кто-нибудь, готовый за него это сделать. Ему не нужно было тратить свою энергию и прилагать усилия, тогда ничего плохого и не случится.

В юности он пытался записаться на факультативный курс верховой езды. Но стоило ему только пораниться, как Гу Сяошань донес об этом старшему господину Юй. А тот мигом сменил ему факультатив и снова отчитал, сказав, что он слишком неуклюж для обучения верховой езде. Он не знал, что с этим делать, поэтому с тех пор позволял своей семье все решать за него. Это показалось ему хорошей идеей, так как ему больше не приходилось прикладывать особых усилий, и он мог посещать занятия с простым обучением и приветливыми преподавателями. Это было куда лучше, чем решать что-либо самому.

В его жизни было полно подобного опыта, и не прошло много времени, прежде чем он постепенно привык прислушиваться к советам "умных людей", больше не принимая самостоятельных решений. Даже после того, как он вырос и стал президентом компании, ему все равно не приходилось принимать никаких решений. Улаживание более мелких проблем он оставил на Чжи Сюаня, тогда как о важных делах сообщал старшему господину Юй, чтобы тот решал за него. Поначалу он думал, что управлять такой крупной компанией окажется очень сложно, но в итоге обнаружил, что даже если он предается лени, компания все равно сможет работать сама по себе, и хотя его руководство нельзя было назвать идеальным, убытков они тоже не понесли. Когда его, в конце концов, заменил брат, он не только не возмутился, но и вздохнул с облегчением.

Гу Сяошань и Юй Юньтао предпочитали скрывать от него многие плохие вещи, скорей всего, потому, что, как и он, за долгие годы практики попросту привыкли себя так вести, а от старых привычек всегда очень сложно избавиться. Му Чутун, как человек, взглянувший на эту ситуацию со стороны, испытал настоящее потрясение. Но для них подобное было в порядке вещей.

И все же, пообщавшись с Жэньцзы, Му Чутун начал понимать, почему всем вокруг хотелось его защитить. Такой чистый и беспечный Жэньцзы был поистине редкой породой человека. Однако, по мнению Му Чутуна, это было очень губительно в первую очередь для самого Жэньцзы, и он просто не мог сидеть и смотреть, как продолжается этот фарс.

Му Чутун позвонил Гу Сяошаню и рассказал ему обо всем, что произошло.

Мысли Гу Сяошаня обратились в том же направлении, что и у Му Чутуна: он почувствовал, что

внезапное раскрытие Шу Цзинъи своей истинной природы явно указывало на какой-то козырь в его рукаве.

- С Жэньцзы все в порядке? - спросил он.

- Эй, президент Гу, неужто в тебе не осталось ни капли человечности? - возмутился Му Чутун. - Меня тут избili до полусмерти, а тебя интересует только, как тут поживает маленький президент Жэнь?

Услышав его ответ, Гу Сяошань понял, что Жэньцзы в целости и сохранности.

- Как хорошо, что с ним ничего не случилось.

Жэньцзы нечем было заняться, поэтому он каждый день навещал Му Чутуна. Вот и сегодня Жэньцзы заявился к нему, принес с собой пару связок бананов и корзинку яблок, которые сложил возле кровати Му Чутуна. Последнего это развеселило:

- Ты изо дня в день приносишь мне эти фрукты. Те, кто в курсе, назовут меня "пациентом", а те, кто не в курсе, вполне могут принять меня за здешнюю обезьяну.

Жэньцзы рассмеялся:

- Не могу же я прийти к тебе с пустыми руками.

- Можешь, - сказал Му Чутун. - Почему яблоки, которые ты принес, покрыты кожурой? Почисти их для меня.

- Разве яблоки не должны быть покрыты кожурой? - в действительности Жэньцзы не умел чистить яблоки. Но он подумал, что уже достаточно взрослый, и ему стоит научиться делать некоторые вещи, хотя бы ради себя самого. - Где ножичек для нарезки фруктов?

Му Чутун поджал губы, подбородком указав в сторону маленькой кухни.

- Должен быть там.

Жэньцзы устроил так, чтобы Му Чутуна положили в палату-люкс частной больницы, возле нее даже имелась маленькая кухонька. Она была совсем небольшой, но сюда поместились плита, разделочная доска, кухонный стол и холодильник. Кроме того, здесь было все, что нужно для приготовления пищи. Когда Му Чутуну надоедала больничная еда, он всегда мог попросить сиделку что-нибудь ему приготовить. Раз уж все оплатил Жэньцзы, то он не стал сдерживаться.

Жэньцзы взял яблоко и, открыв дверь, вошел на кухню. Дверь мигом захлопнулась у него за спиной, там же появился человек, зажавший ему рот своей рукой.

От потрясения Жэньцзы выронил яблоко. Однако, узнав едва заметный аромат одеколona и почувствовав знакомые объятия, он расслабился и даже почувствовал блаженство посреди охватившего его крайнего удивления. Человек, который "тайно напал" на него со спины, увидел, что он совершенно не испугался, и, утратив интерес к этой игре, его отпустил. Жэньцзы не хватало смелости обернуться и посмотреть в лицо этому человеку. Поэтому тому пришлось самостоятельно обойти вокруг Жэньцзы и, глядя ему в лицо, спросить:

- Ты не рад меня видеть?

Жэньцзы поднял голову и с удивлением посмотрел на лицо Гу Сяошаня. Он казался немного более грустным, чем когда-либо прежде, а щетина, пробившаяся у него на щеках, добавляла тени на его лицо, отчего оно выглядело немного диким, но в тоже время более мужественным.

Жэньцзы оторопел:

- Почему ты не побрился?

- Я слишком соскучился по тебе, поэтому сразу же, как приземлился, приехал сюда. У меня не было времени на то, чтобы побриться.

Эти слова слегка осчастливили Жэньцзы, но некоторые сомнения у него все же остались:

- Ты мне не врешь?

- Конечно же, нет! - сказал Гу Сяошань, хотя на самом деле нарочно не побрился, чтобы было проще давить на жалость.

Но тут Жэньцзы начал оценивать его действия с точки зрения "злонамеренности" и тут же рассердился. Он выругался:

- Фигня! Если ты скучал по мне, почему не пришел ко мне домой? Придя сюда, ты явно хотел увидеться только со своей первой любовью!

Гу Сяошань не ожидал, что Жэньцзы стал намного сообразительнее. Удержав своего парня за плечи, он со смехом ему объяснил:

- Я слышал, что ты как раз в это время каждый день появляешься здесь, поэтому сразу пришел сюда.

- От кого ты об этом услышал?

Увидев, что Жэньцзы относится к нему с недоверием, Гу Сяошань испустил тяжкий вздох:

- Му Чутун мне рассказал.

- Ты! - Жэньцзы охватило отчаяние. - Ты до сих пор с ним не порвал!

- У нас с ним сейчас деловое партнерство, как я могу оборвать с ним все связи? - объяснил Гу Сяошань. - К тому же он знал, что я переживаю о тебе, но не имею возможности с тобой связаться, потому он мне все и рассказал. Он прекрасно понимает, что в моем сердце есть только ты. Напротив, ты единственный, кто этого не может понять, - на лице Гу Сяошаня появилось расстроенное выражение. Вкупе с украшающей его щеки щетиной это заставило Жэньцзы ощутить, как у него защемило сердце.

Жэньцзы смягчился, почувствовав, что слова Гу Сяошаня звучали разумно. Однако он все равно отвернулся:

- Я не хочу тебя слушать. Ты только и знаешь, как мне врать!

- Ты здесь судья. Но даже если ты решишь приговорить меня к смерти, для начала тебе следует выслушать мои объяснения.

- Я не хочу слушать, не хочу и не буду! - даже сказав это, Жэньцзы не сбежал, а вместо этого выложил то, что у него было на сердце. - Ты только и делаешь, что используешь свои изощренные тактики и приемы, чтобы сбивать меня с толку, так почему я должен слушать тебя? Если хочешь, чтобы я выслушал твои объяснения, тебе стоит для начала говорить искренне.

Увидев позицию Жэньцзы, Гу Сяошань понял, что у него высокие ожидания. Он поймал руку Жэньцзы и поцеловал ее тыльную сторону. Кожей прочувствовав этот нежный поцелуй, Жэньцзы отчаянно покраснел и грубо проговорил:

- Просто скажи то, что собирался сказать, зачем ты делаешь это?! Ты... ты такой невоспитанный!

<http://bllate.org/book/14820/1320425>